

Окончание. Начало — на стр. 1

Сергей ГЛАЗЬЕВ.

Потому есть все основания считать, что Китай творчески, в других культурно-исторических координатах, переработал и развил наш отечественный опыт советского периода, преодолел те трудности, которые привели к краху СССР, и сейчас выходит в новое пространство развития. А призывы отказаться от китайского опыта — это попытка и дальше удерживать Россию в рамках сырьевого придатка созданной "коллективным Западом" финансово-экономической модели "вашингтонского консенсуса", которая сейчас зашла в тупик и вряд ли переживёт новую волну глобального системного кризиса.

Другое дело, что у нас пока почти отсутствуют "переходные модули", способные состыковать российскую экономику с китайской экономикой, русскую цивилизацию — с китайской цивилизацией, Русскую Мечту — с Китайской Мечтой. Думаю, что проектирование, создание и внедрение таких "переходных модулей" должно стать одной из наших главных задач на ближайшую перспективу.

Юрий ТАВРОВСКИЙ.

Совмещая роли модератора и главного докладчика нашего "круглого стола", считаю необходимым осветить вопрос о том, что собой представляют современный Китай и Китайская Мечта сегодня. В эти дни мы отметим 70-летие Китайской Народной Республики. А чуть позже можно отмечать 7-летие Китайской Мечты, поскольку она была провозглашена 29 ноября 2012 года, а до этого дня никакой Китайской Мечты не было. А были обычные пятилетние планы развития народного хозяйства. Но 29 ноября 2012 года, через две недели после завершения XVIII съезда компартии Китая, семь членов Политбюро во главе с новым генеральным секретарём ЦК КПК Си Цзиньпином отправились в Национальный музей и осмотрели выставку, посвящённую истории Китая. И начали осмотр экспозиции не с древнейших времён, а с Опиумных войн, когда англичане и французы при помощи современного оружия разгромили войска империи Цин, захватили Пекин, разграбили и сожгли императорскую резиденцию, обложили Поднебесную гигантскими контрибуциями, навязали неравноправные договоры и фактически превратили Китай в свою полуколонию. Это был момент величайшего упадка и унижения страны, который стал началом национально-освободительной борьбы китайского народа: и против иностранных колонизаторов, среди которых особую роль играли сначала англичане, а потом — японцы, и против маньчжурской династии. Компартия Китая возникла не без помощи Коминтерна и Советского Союза в 1921 году, а в 1949 году — опять же, не без нашей помощи — одержала победу в гражданской войне с Гоминьданом, и 1 октября 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика.

Так вот, Си Цзиньпин, осмотрев экспозицию, посвящённую этой катастрофической странице китайской истории, сказал: "Нескончаемая борьба, которая продолжается со времён Опиумных войн вот уже 170 лет, открыла блистательные перспективы великого возрождения китайской нации". "Нация" — ключевое понятие для правления Си Цзиньпина. Вот ещё его слова: "Мы сегодня, как никогда раньше, близки к достижению наших целей — великому возрождению китайской нации, и, как никогда раньше, мы уверены в нашей способности достичь этих целей". Там же была поставлена цепочка целей: к 100-летию создания КПК, в 2021 году, достичь уровня "сыюкан", то есть общества "средней зажиточности", а к 100-летию КНР, в 2049 году — "Богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства китайской нации". Вот формулировка нынешней Китайской Мечты и сроки её осуществления. Си Цзиньпин продемонстрировал тогда глубину своего стратегического видения — на 70 лет назад и на 37 лет вперёд, а также степень его детализации: пошаговая программа действий с тремя датами, разделяющими два 14-летних периода, — это 2021, 2035 и 2049 годы.

Такое до него не делал ни один правитель Китая. Мао Цзэдун как-то сказал: "Наши перспективы светлые, но путь извилист". Эти слова подтверждают, что проработанной стратегии у Великого Кормчего не было, его действия определялись текущей конъюнктурой, а горизонт планирования оставались пятилетние планы. Несколько поколений китайских руководителей после Мао были озабочены налаживанием нормальной жизни в стране, тем, чтобы обогреть и накормить её более чем миллиардное население, налаживанием экономического потенциала — им было не до попыток заглянуть далеко в будущее. Именно результаты XII пятилетки (2011-2015), которые были достигнуты уже под руководством Си Цзиньпина, убедили китайцев и весь мир в реальности Китайской Мечты. Именно поэтому XIX съезд КПК, прошедший в 2017 году, не просто переизбрал Си Цзиньпина генеральным секретарём своего ЦК, но и внёс в устав 90-миллионной партии положение о "социализме с китайской спецификой новой эпохи", которое и является сегодня Китайской Мечтой. Всё, что связано с Си Цзиньпином, — это "новая эпоха", в том числе — и российско-китайские отношения. Тогда же были отменены введённые Дэн Сяопином ограничения на пребывание одного человека на главе партии и государства двумя пятилетними сроками, то есть Си Цзиньпин получил от партии мандат доверия на более длительный период, необходимый для реализации поставленных им задач — судя по всему, до 2035 года, когда "товарищу Си" должно исполниться 82 года.

К этой дате XIX съезд запланировал "завершение социалистической модернизации" китайской экономики. Должна "значительно возрасти экономическая и научно-техническая мощь страны, Китай поднимется до уровня лидеров инновационного типа, полностью будет обеспечено право народа на равноправное участие в общественных делах, завершено создание правового государства, правового правительства и правового общества... жизнь народа станет зажиточнее, заметно вырастет доля населения со средним уровнем доходов, резко сократится разрыв между городом и селом, уровнем жизни разных регионов и слоёв населения, коренным образом улучшится окружающая среда".

Из нынешнего населения КНР в 1,37 млрд. человек более 400 миллионов — средний класс. Те туристы, которых мы в большом количестве видим на улицах Москвы и Питера, — это как раз представители современного китайского среднего класса. К 2035 году их должно стать около 900 миллионов. Это больше, чем американский, европейский и российский рынки вместе взятые. Главный приоритет Си Цзиньпина, о котором уже сказал Сергей Юрьевич Глазьев, — как раз переориентация экономики КНР с внешних рынков на внутренних. Можно сказать, что "социализм с китайской спецификой новой эпохи", неотъемлемой частью которого является реализация проекта "Один пояс, один путь", — это будущий мирохозяйственный уклад, который придёт на замену нынешней глобальной "империи доллара" примерно на половине земного шара.

Андрей ОСТРОВСКИЙ, доктор экономических наук, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН.

Должен отметить, что все прогнозы по Китаю, особенно — публичные, в итоге, как правило, оказываются не соответствующими действительности. Их можно разделить на три большие группы: западные, в основном — американские прогнозы, отечественные, советские и российские прогнозы, а также собственно китайские прогнозы. Многолетний опыт подобных прогнозов показывает, что потенциал экономики КНР сильно недооценивается и занижается, поскольку сами китайцы в этом заинтересованы и дают соответствующую статистику. В ретроспективе 10-15 лет западные эксперты давали Китаю рост на уровне 5-6%, а некоторые — даже 2-3% ВВП ежегодно. Кажется, только Лоуренс Лоу, работавший в

госсектора китайской экономики не случайно, а системно и представляют собой требование изменить государственный строй Китая для снижения его конкурентоспособности. Без воссоединения Тайваня КНР не удастся переломить конфликт с Америкой в свою пользу, а Си Цзиньпин не сохранит власть, и России придётся жить в условиях новой дестабилизации своего стратегического союзника, на неуклонно растущий финансово-экономический вес которого мы уже привыкли полагаться.

Дмитрий КОСЫРЕВ, писатель, востоковед, политический обозреватель РИА "Новости".

Уважаемые коллеги, очень благодарен за приглашение участвовать в этой дискуссии, но подозреваю, что моё выступление не впишется в её тематику. Потому что я хотел предложить вам неожиданный угол зрения на отношения Китая и России. Я постоянно пытаюсь с этим углом зрения куда-то выплезти и постоянно сталкиваюсь с тем, что меня не слышат и, самое главное, даже не хотят слышать. Если мы рассматриваем "глобальный треугольник" XXI века, то отношения РФ и КНР с США выглядят как нечто постороннее, внешнее, мешающее и противное. Дело в том, что мы ещё мысленно не вышли из эпохи 50-х годов прошлого века, когда отношения между нашими странами действительно были двусторонними. А как они теперь выглядят на площадках третьих стран? Что происходит там, если встречаются русский с китайцем? Например, в бывших союзных республиках Средней Азии? В начале 2000-х годов в Пекине царил обещанный обещание, что русские им там особо не нужны, и с ними можно не считаться: "Было ваше — стало наше". И только после "тюльпановой революции" 2005 года

тая достичь, скорее всего, не удастся — мы будем общаться не с акторами, а с актёрами.

Наконец, третий, важнейший момент — момент чепелюпания. Чего мы в итоге хотим достичь в ходе российско-китайского взаимодействия. На этот счёт тоже давно готова парадоксальная, на первый взгляд, формула, которая звучит так: "Русские православные китайцы — будущее человечества".

Владимир ОВЧИНСКИЙ, доктор юридических наук.

90 лет назад, в 1929 году, состоялся объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), на котором обсуждался вопрос о классовой борьбе в условиях социалистического строительства. И в ходе ожесточённых дискуссий товарищ Сталин добился утверждения тезиса о том, что по мере формирования социалистического общества классовая борьба будет неуклонно нарастать, поэтому никакого "врастания" городской и сельской буржуазии в социализм нет и быть не может. В годы хрущёвской "оттепели" под флагом критики "культ личности" этот тезис, в числе других "сталинских" тезисов, был отвергнут, а в годы горбачёвской "перестройки" он подавался чуть ли не как главное сосредоточие зла, которое привело страну к репрессиям и тоталитаризму. Но нам пришлось убедиться в том, что тезис этот был абсолютно верным. Применительно к современному моменту я бы хотел сформулировать его так: по мере движения к Русской Мечте и Китайской Мечте будут нарастать глобальные экономические, социальные, политические и военные противоречия, которые в совокупности могут привести к новой ядерной войне. К новой — потому что предыдущая состоялась 6-9 августа 1945 года. Вчера, 17 сентября, объеди-

"застоя" и даже во второй половине 80-х годов, в условиях горбачёвской "перестройки" росла на три с лишним процента в год. В Китае много лет очень внимательно и заинтересованно изучают причины уничтожения Советского Союза, и их выводы, их точки зрения очень близки к тому, о чём я сказал.

И в идеологическом плане тезис о "социализме с китайской спецификой" по просьбе либералов уже истолкован некоторыми нашими коллегами как разное видение национал-социализма, о чём напрямую говорится в недавней статье, подписанной именем Игоря Юргенса и опубликованной в газете главного идеолога "нормализации отношений с Западом" Константином Ремчукова. Поскольку у России с Китаем сейчас стратегический союз, то "скажи мне, кто твой друг..." Понятно, что это ещё один камень в кремлёвский огород со стороны отечественной либеральной оппозиции и стоящей за ней глобальной "империи доллара". Тотальная диффамация официальной Пекина при дружельюбных жестах в адрес Москвы потихоньку становятся политическим мейнстримом на Западе. Там видят, что "сломать" путинскую власть не удаётся, несмотря на все усилия, — значит, её нужно "задушить в объятиях". Поэтому стоит столько вой вокруг начала Второй мировой войны, "пакта Молотова—Риббентропа", "судьбы несчастной Польши" и так далее, замалчивается роль Китая в победе над государствами-агрессорами, и так далее. Всё это, помимо самой России, сегодня направлено и против российско-китайского союза: мол, если вы действительно были против Гитлера, то почему сегодня являетесь союзниками тотитарных "нацистов" из КПК?

Протестные выступления в Гонконге, система "социального рейтинга", о которой рассказывала Елена Сергеевна Ларина, — всё это, а также многое другое подвёрстывается под данную схему, давая в руки той части китайских элит, которые не согласны с политикой Си Цзиньпина, мощное идеологическое оружие. Социологические исследования показывают, что молодёжь КНР, особенно — в "продвинутых" южных приморских провинциях, ориентирована вовсе не на "социализм с китайской спецификой", а на "общество потребления" и западные ценности, западную культуру. И, если это так, то совершенно понятно, что американцы используют все доступные им возможности для того, чтобы не допустить подрыва Китаем глобальной долларовой

К 70-летию провозглашения Китайской Народной Республики

Стanfordском университете, дал прогноз роста в 9%, который оказался наиболее близким к реальным цифрам, которые в отдельные годы превышали и 10%. Сейчас в США считают 2025 год рубежом, когда ВВП КНР превзойдёт американский не только по паритету покупательной способности — этот рубеж был пройден в 2014 году, но и по обменному курсу. Пока отставание по этому показателю — свыше 7 трлн. долл., или почти 60%, и преодолеть его за 6 лет возможно только в случае серьёзных потрясений американской экономики и девальвации доллара за это время, что, видимо, и подразумевается. Советские прогнозы тоже были, в составлении первого из них я и сам принимал участие. Дело было в 1986 году. Наша группа исходила из материалов XII съезда КПК 1982 года. Получилось, что к 2000 году население КНР достигнет отметки в 1,2 млрд. человек, а объём промышленного и сельскохозяйственного производства должен стать в четыре раза выше, чем был в 1980 году. И что? Этих показателей: и по населению, и по экономике, — Китай достиг уже к 1994 году, на шесть лет раньше вычисленных нами сроков.

Первый китайский серьёзный прогноз появился в 1996 году, над ним работали Академия общественных наук КНР и статистическое ведомство. И там было сказано, что прирост ВВП в 1996-2010 гг. ожидается на уровне 8-9% ежегодно, в 2011-2030 гг. — в диапазоне 6-7% годовых, а в 2030-2050 гг. — 3-4%, по этому графику Китай пока и движется, даже с некоторым опережением. Но выход на показатель 70 трлн. юаней ВВП и 45 тыс. юаней на душу населения планировался только к 2030 году, а в 2018 году у них получилось 92 трлн. юаней и 60 тыс. юаней на душу населения, и этот дополнительный рост лишь частично связан с процессами ускоренной инфляции. Во всяком случае, 2021 год уже близко, и все провинции КНР, кроме провинции Ганьсун, которая занимает последнее место по реальным доходам населения, к этому времени достигнут уровня "сыюкан", то есть "малого процветания", нищего населения там не останется. Но и Ганьсун эту задачу готова решить в 2022 году.

Как говорит известный китайский учёный-экономист Ху Аньган, из "мировой фабрики" Китай вскоре, уже к 2030 году, должен превратиться в "мировой рынок", для чего планируется достижение трёх взаимосвязанных показателей: превзойти ВВП США в два раза, индекс развития человеческого потенциала — в 3,2 раза, стать "зелёной" экономикой. В последнем лично у меня есть большие сомнения — тем более, что при этом КНР планирует произвести 35% высокотехнологичной продукции в мире. Но цели такие стоят, а значит — для их достижения будут предприниматься соответствующие усилия...

Михаил ДЕЛЯГИН, доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации.

Буквально вчера, выступая в Высшей Школе Экономики на конференции, посвящённой российско-китайским отношениям и мировому порядку, я озвучил мысль о том, что в условиях гибридной войны, которую развязывают против КНР Соединённые Штаты, — а это и пошлщины, и санкции, и аресты, и протесты в Гонконге, и многое другое, — единственным выигрышным ходом для Пекина и Си Цзиньпина является повышение уровня конфликта путём воссоединения Тайваня (в силу неизбежных эксцессов это позволит и резко снизить политическое влияние военных, подобно войне 1979 года; кроме того, противостояние с США по поводу Тайваня предположительно прямого столкновения с ними в Южно-Китайском море, ожидаемого в 2020-2021 годах).

Известный российский специалист по китайской философии В.В.Малыгин возразил мне, что действия Китая относительно Тайваня, во-первых, станут катастрофой для всего комплекса международных отношений; во-вторых, перечёркнут все достижения КНР, начиная с 1979 года, в-третьих, "поставят крест" на общем будущем человечества. В этой связи хочу отметить, что международные отношения и так пребывают в катастрофическом состоянии, Китай больше не может, причём по объективным и внешним для него причинам, действовать в рамках модели последних 40 лет, основанных на тесном сотрудничестве с США, что касается "общего будущего" человечества, то если таким будущим видится глобальный электронный конгломерат или, скажем, "мир без России", то зачем нам такое будущее?

В то же время, воссоединение Тайваня поставит Си Цзиньпина в один ряд с Дэн Сяопином, вернувшему Китаю Аомынь и Санган (Гонконг), и завершит начатое Мао Цзэдунм дело объединения китайских земель в единое государство. Это также сделает невозможным внутрикитайскую критику Си Цзиньпина и даже внутриэлитную оппозицию ему: если конфронтация с Западом из-за наведения порядка в Гонконге представляется прозападной частью китайской элиты во многом неоправданной и неприемлемой, то за воссоединение с Тайванем Си Цзиньпин простоят в тысячу раз большие трудности, чем те, которые не простили бы в связи с Гонконгом.

США ведут против Китая как своего главного конкурента в борьбе за глобальное лидерство, войну на уничтожение — чего китайская элита в целом, по-видимому, до сих пор так и не осознала, поскольку 40 лет развивалась если не в идеологическом, то в стратегическом симбиозе с Америкой. Требуемая США отменить привилегированное положение

Панорама современного Шанхая

тон несколько изменился: стало понятно, что там без России всё может стать не китайским, а американским. И в итоге это выглядит так, что мы своей военно-политической мощью прикрываем китайскую торгово-экономическую экспансию — в надежде, что эта помощь будет учтена при сделках с Пекином по нефти и газу. То же самое происходит на Ближнем Востоке, и то же самое начинает происходить в Африке и в Латинской Америке. И во всём мире Россию начинают воспринимать уже как наёмника КНР, как зависимую от Пекина или ассоциированную с Пекином силу. И если это так, то данную схему надо отработать и формализовать, а если не так, то как иначе? Как должны наши компании за рубежом воспринимать китайцев: как конкурентов или как-то по-другому? Пока ответов на эти вопросы нет, а они жизненно необходимы, поскольку китайцы легко выбрасывают российских партнёров из совместных проектов, перекрывают им "кислород" на внешних рынках, и это — не какие-то отдельные эксцессы, это происходит сплошь и рядом.

Владимир ВИННИКОВ, культуролог.

Дмитрий Евгеньевич, то, что вы отметили, чрезвычайно интересно, но полностью укладывается в архетип русской сказки — например, ершовского "Кныка-Горбунка". Если помните, там Иван-дурак сначала вместе с отцом и братьями занимался трудом, сельским хозяйством, потом поступил на службу царю, выполнил ряд его поручений, а потом и сам стал царём. Дальнейшие аналогии провести нетрудно.

Но я бы хотел отметить некоторые как раз цивилизационные аспекты российско-китайского взаимодействия, которые, на мой взгляд, чрезвычайно важны, но обычно оказываются вне фокуса внимания политиков, военных, бизнесменов и даже учёных.

Прежде всего, и Россия, и Китай — это страны цивилизационного или, используя терминологию Льва Николаевича Гумилёва, суперэтнического уровня. И в этом качестве они являются также странами "ершовского" традиции, где цивилизационный код двойничий. Эта формула возникла в ходе обсуждения с автором, известным как Андрей Девятых, его первой книги, работа над которой шла ещё в 2003-2005 годах, и ни одного повода усомниться в её верности с тех пор не возникло, хотя её трактовки, как выяснилось, могут быть даже полностью антиномичными. Но между китайской Триадой, с одной стороны, а православной Троицей и русской Тройкой, с другой, — действительно пока очень мало "коннекторов", о которых сказал Сергей Юрьевич Глазьев. Имеются в виду как раз "прямые коннекторы", потому что наше взаимодействие во многом происходит через посредство западных "двойников". Даже таких успешных, как, например, коммунистическая идеология времён Сталина—Мао, или современное "рыночное взаимодействие" Путина—Си.

Второй момент, во многом следующий из первого, — восприятие Китая как страны "конфуцианской" культуры. На низшем и среднем уровнях это, несомненно, соответствует действительности. Но все китайские "верхи" исходят не из конфуцианства, а из даосизма, который был, есть и в обзорной перспективе будет мировоззрением этих "верхов". Иными словами, не "Лунь юй", а "И цзи". Без учёта данного фактора понимания реальной политики Ки-

нённая группа аналитиков, обслуживающая администрацию Трампа, опубликовала своё заключение, озвученное на сайте "Голоса Америки" — о том, что никогда со времён Карибского кризиса 1962 года мир не стоял так близко к полномасштабной ядерной войне, как он стоит в наши дни. Причина — атака на нефтедобывающие и нефтеобрабатывающие объекты в Саудовской Аравии 14 сентября.

И мы все прекрасно понимаем, что если сейчас американцы нанесут "удар возмездия" по Ирану, то в случае ответа со стороны Тегерана США задействуют своё ядерное оружие. Это и будет началом глобального ядерного конфликта. Уже, в общем, известно, кто нанес удары по нефтяным объектам в Саудовской Аравии. Это ЧВК типа Blackwater, которая сейчас называется Academi. Она с первого дня воюет в Йемене, она имеет доступ к кодам систем ПВО Саудовской Аравии и она захватила в Йемене советские ещё "Скады" — удар был нанесён именно "Скадами", а не какими-то там дронами. Точно так же при Ельцине были сданы коды перед бомбёжкой Белграда, который прикрывали наши ЗРК.

Вопрос в том, что в этой предвоенной ситуации — а она реально предвоенная — о чём надо думать? О реализации проектов "мирного времени", или о готовности к войне?

Елена ЛАРИНА, конфликтолог.

Я хочу сказать о системе социального кредита или социального доверия, которая уже активно апробируется в Китае, в 30 городах. Впервые о ней заявил в 2007 году тогдашний председатель КНР Ху Цзиньтао, и сегодня дело дошло до её внедрения на практике. В Синцзян-Уйгурском автономном районе она ориентирована больше на наказания, а в Шанхае — больше на поощрения, но эти параметры регулируются операторами. Главное — происходит тотальный мониторинг общественного пространства, которое затем может быть перенесено и на пространство личное. Точно так же сейчас эта система касается только физических лиц, но есть перспектива включения в этот мониторинг и юридических лиц. Всё Китай уже полностью увешан видекамерами слежения, которые постепенно будут подключаться к соответствующим серверам с программами распознавания лиц и формирования Big Data. То есть любое действие человека будет учитываться и влиять на его статус, на отношение к нему со стороны государства и общества. В этом отношении Китай уже "догнал" развитые страны Запада, а вскоре, судя по всему, их перегонит. То есть вмешательство "старшего брата" в жизнь всех и каждого выходит на уровень, по сравнению с которым знаменитые антиутопии XX века выглядят детскими "страшилками".

Александр НАГОРНЫЙ, политолог, заместитель председателя Изборского клуба.

Мне представляется, Михаил Геннадиевич прав в том, что экономический крен при оценках текущего состояния Китая и его перспектив на будущее не вполне оправдан. Крах Советского Союза не был связан с экономическими проблемами как таковыми. Его предопределила идеологическая установка на конвергенцию и "мирное сосуществование" с Западом, вытекающие отсюда политические приоритеты — и лишь затем начала рушиться экономическая система, которая и в годы брежневского

экономике. То есть конфликтный потенциал по линии США-КНР будет в ближайшее время нарастать, и чрезвычайно быстро. Что, несомненно, требует соответствующих решений со стороны России.

Константин БАБКИН, председатель "Партии Дела", председатель совета директоров компании "Ростсельмаш".

Китай, с его почти полуторамиллиардным населением, производит гигантское количество продовольствия. Здесь уже говорилось о том, что на первом этапе китайских экономических реформ ставилась задача "согреть и накормить" собственных граждан, то есть спасти их от голода и недоодеяния. С этой задачей они справились, максимально интенсифицировав своё сельское хозяйство. В КНР сегодня обрабатывается буквально каждый пригодный для этого клочок земли. Мы вот гордимся своими нынешними урожаями по 140-150 млн. тонн зерна, а в Китае собирают 610 млн. тонн зерна ежегодно. Правда, там и климат другой, и культуры другие, и урожайности другая. Но проблема состоит в том, что при нынешних технологиях они больше продовольствия производить уже не в состоянии, все ресурсы мобилизованы. А население продолжает расти. К тому же, как уже отмечалось другими участниками "круглого стола", руководством ставится задача улучшения экологии, что плохо совмещается с ростом сельскохозяйственного производства. Поэтому Китай является крупнейшим импортёром продовольствия, примерно на 60 млрд. долл. в год. Что это такое? Весь наш урожай зерна в оптовых ценах внутреннего рынка — это 15 млрд. долл. в год. И перспектива для Китая здесь одна — ещё большая зависимость от внешних поставок. Сейчас они закупают продовольствие у США — это, прежде всего, соя, рапс, свинина. В связи с действиями администрации Трампа, развязавшей против Пекина торговую войну, Китай ограничил импорт продовольствия из США и Канады, где была арестована Мэн Ваньчжоу, дочь основателя и главы компании Huawei. После этого цены на сою и рапс упали, а рынок сельхозтехники в Китае сократился в три раза. Поэтому там всё тяжело. У нас же ресурсы увеличения производства сельхозпродукции на одном только Дальнем Востоке даже с трудом подпадают измерению — настолько они велики. Гарантируемый китайский рынок буквально рядом, нас туда даже приглашают, поскольку российское продовольствие имеет репутацию качественного и экологически чистого, но никаких программ на государственном уровне по этому поводу не готовится и даже не обсуждается. Хотя все "наверху" говорят о необходимости привлечь население на территории Сибири и Дальнего Востока. Но слова пока — это одно, а дела — совсем другое.

Юрий ТАВРОВСКИЙ.

Уважаемые коллеги! Подводя итоги нашей дискуссии, должен сказать, что в ней были затронуты и отчасти раскрыты самые разные, порой — весьма неожиданные моменты как нынешней ситуации внутри КНР так и вокруг неё, многие аспекты российско-китайских отношений в их взаимосвязи. Не со всеми выступлениями лично я могу согласиться, но задел для дальнейшей работы над сопряжением Русской Мечты с Китайской Мечтой получился интересным и многообещающим.

Очерненный номер журнала "Изборский клуб" (2019, № 5-6 (71-72)) посвящён музыкальной, песенной культуре. Открывает номер статья Александра Проханова "Есть музыка над нами". Доклад Изборскому клубу под редакцией Виталия Аверьянова "На пути к "покорному обществу". О подоплёке музыкальной контркультуры" освещает, в частности, такие темы, как "Откуда родом контркультура", "Психоделическая революция и рождение наркουλтуры", "Каскад стилей: приключения ритма и мелоса". Андрей Смирнов в статье "Песня и рождение "Культуры Три" рассказывает о тенденциях современной музыки, о запросах публики. "Традиция непрерывна, архетипы неизменны, но форма воплощения может меняться, находя своё актуальное содержание". В номере представлены также работы Андрея Коробова-Латынцева "...Но есть и русский рэп", Владимира Можгова "Последняя революция: контркультурные хроники заката Европы", Никиты Куркина "Рок-н-ролл и ритмическая революция", Виталия Аверьянова "Рок" в советской культуре. Мирозрение контркультуры на примере песен Гребенщикова", Александра Елисеева "О сакральных смыслах в советской

песне". Екатерина Глушак "С песней по жизни", Михаила Кильдышева "Эта песенка сплелась нам", Вячеслава Шурова "Сберечь родное". Большой интерес представляют беседы с известными музыкантами. Как профессор Московской консерватории Вячеслав Медведский ("Музыка — преобразование жизни") считает: "Духовность культуры должна поддерживаться серьёзными силами в обществе. Если пустить на самотёк — всё пойдёт вниз". Профессор Российской академии музыки имени Гнесиных, пианист Юрий Богданов ("Наш конкурс продвигает русскую музыку во всём мире"), рассказывая об организмоме им I Международного фортепианного конкурса русской музыки, говорит о жизненно важной необходимости всеобщего музыкального образования как фактора развития человека. Музыкант, продюсер, лауреат премии "Золотой граммофон" Александр Яковлев утверждает: "В музыкальной индустрии произошла революция". Психиатр, врач-нарколог Александр Данилин ("Главный наш шанс — в детском творческом образовании") отмечает, что "мы не научились ценить музыку как особое гармонически изменённое состояние". "Душа человеческая так устроена, что в ней не бывает односторонних процессов". В традиционной рубрике "Стихия" приведены "Песни в жизни русского народа": подпольные, лирические, гадалочные на святках, свадебные, плясовые, казачьи, хороводная плясовая.

Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24

28-29 сентября в 11.00 в г. Москве, по адресу: Дмитрий Пресад, 20, корпус 2, состоится первое заседание "Гамбургского клуба" и организованного в его рамках Международного комитета спасения планеты. В Комитет входят ведущие научные умы, интеллектуалы современности, а также неравнодушные к вопросам экологического состояния планеты и потенциального уничтожения современной цивилизации. Задача Комитета — довести до первых лиц государств необходимость действовать в срочном порядке в целях общей экологизации стран, взяв инициативу и политическую волю на себя. На повестке дня обсуждение острых вопросов, освоенных инициативой EurISAA: 1. Платность мирового общественного неконтролируемого перепотребления. Необходимость пере-

ориентации экономической политики на сокращение потребления. 2. Поиск путей исправления последствий негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. 3. Формирование новой, эффективной экологической культуры и мирозерения на основании статей Кодекса новых цивилизационных стандартов EurISAA. В ходе дискуссии будут заслушаны доклады мировых учёных и экологов. Прямой заявкой на участие в заседании Комитета от учёных и экологов всех стран принимается по телефону + 7 495 611 55 14, в социальных сетях EurISAA и на личную электронную почту представителя секретариата "Гамбургского клуба" apotenkin2@gmail.com.